

УДК 001.38 + 001.89

ЕЩЕ РАЗ О РАН, ФАНО, ВАК И ДРУГИХ БУКВОСОЧЕТАНИЯХ

© 2014 Г.С. Розенберг*

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 04.04.2014

Обсуждаются животрепещущие проблемы реформирования РАН и ожидаемые последствия этой процедуры.

Ключевые слова: Российская академия наук, Федеральное агентство научных организаций.

Rozenberg G.S. Once more about ras, faso, hac and the other combinations of letters – Vital problems of reforming the Russian Academy of Sciences and the expected impact of this procedure are discussed.

Key words: Russian Academy of Sciences, Federal Agency of Scientific Organizations.

Вот с таким письмом 31 марта 2014 г. ко мне обратилась журналист газеты «Самарское обозрение» Д. Сеницина:

Обозрение

Уважаемый Геннадий Самуилович!

Газета "Самарское обозрение" готовит спецвыпуск, посвященный реформированию РАН. В связи с этим просьба прокомментировать несколько вопросов по теме.

<...>

Просьба ответить на вопросы к 7 апреля 2014 года.

С уважением,
корреспондент газеты
"Самарское обозрение"
Дарья Сеницина

31 марта 2014 года

Розенберг Геннадий Самуилович, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, genarozenberg@yandex.ru

Я выполнил эту просьбу; результат – перед вами.

1. Как Вы оцениваете систему реформирования РАН?

Негативно. Это не реформа – а погром.

Почему с Российской академией наук (старейшим после церкви, уважаемым в мире институтом) обошлись как со злейшим врагом, – уничтожили быстро, безжалостно, хладнокровно, вероломно, с хорошо подготовленной и весьма грязной пропагандистской кампанией («ученые-мракобесы»), несколькими тактическими отступлениями и даже с дезориентирующими и усыпляющими переговорами самого главы государства? Почему руководители страны, чаще всего, негативно относились (и относятся) к АН, занимающейся фундаментальными исследованиями? Примеры. «Республика не нуждается в ученых!», – так заявили в 1793 г. члены **французско-революционного трибунала**, приговорившие к смерти А. Лавуазье. **Николай I** издал особый рескрипт, где указывал, что АН следует извлекать прибыль из имущества, которое временно для науки не используется. **И. Сталин** реорганизовал АН, осуществив в нее «коммунистический призыв» конца 1920-х годов и создав «шарашки». Он ученых не любил, но был вынужден терпеть, ибо от их результатов зависела судьба страны. Говорят, что **Н. Хрущев** в расстройстве чувств именно после неудачной своей попытки поломать систему АН заявил: «Трогать науку, что стричь пороса – визга много, а шерсти мало». При смещении Хрущева на Октябрьском пленуме ЦК КПСС 1964 г. ему в вину одним из первых пунктов поставили неспособность установить деловых контактов с АН СССР...

Цель **Д. Медведева** (**О. Голодец**, **А. Фурсенко**, **Д. Ливанова**...) весьма благая, прямо «царская» (см. выше), – учёных «следует освободить от всех сопутствующих функций и <...> избавить их от несвойственных функций управления имуществом и коммунальным хозяйством» и дать возможность сосредоточиться на научных исследованиях, – выглядит дурной шуткой. Подразумевается, что **В. Путин**, конечно же, не знал об этой «цели», хотя такое незнание тоже не с лучшей стороны характеризует его как руководителя ядерной державы...

Чиновникам вообще непонятны резоны, по которым люди занимаются наукой (особенно, фундаментальной). Ученые – странноватые чудачки, и неизвестно, что от них ждать. При этом многие из этих «чудаков» связаны с национальной безопасностью – занимаются проблемами, влияющими на обороноспособность страны, экологическую безопасность, здоровье населения, социальную и экономическую стабильность. Ясно, что существование такой большой организации, сотрудники которой «не понимают» основ современной государственной политики, критически относятся ко многим начинаниям правительства,

все время вызывало и вызывает дикое раздражение, беспокойство и злость у власти.

Дело в том, что, как ни странно, власть боится АН. Академия была авторитетна, самостоятельна, не всегда покорна и фактически неуправляема правительственными чиновниками. Более того, заниматься творчеством (а фундаментальные исследования – это творчество) можно только будучи **внутренне свободным**. О сохранении в России высокого доверия к АН говорили и последние опросы общественного мнения: рейтинг доверия к Российской академии наук оказался максимально высоким – 67%, выше расположившихся следом РПЦ и президента РФ; у правительства, министерства образования и науки, Государственной думы неизмеримо худшие показатели. Этого Академии простить никак нельзя. *Слишком умными себя, видишь, считают*. Разговоры о том, что от Академии нет толку, – это лицемерное прикрытие собственной непрофессиональности. Расходы на науку в России на душу населения в 7 раз уступают Финляндии, где первый университет появился благодаря русскому царю. Ежегодно Россию покидает 15% выпускников вузов. Занятость в научном секторе по сравнению с советским периодом уменьшилась в 3 раза. Главная причина упадка науки – не слабая АН, а то, что наука не нужна «ресурсному обществу» и экономике ренты, а ученые своими стенаниями лишь раздражают слух «эффективного менеджера». Наука сама превращается в сырьевую отрасль: мозги и знания экспортируются за рубеж, но в отличие от нефти задаром и во благо наших мировых конкурентов. **Беда не в формах организации науки, а в её фатальной не востребованности этой экономикой** (солидарен с мнением Нобелевского лауреата, академика **Ж. Алфёрова**), в нежелании власти прислушиваться к носителям знания (интеллекта), в искусственной ориентации на «результат здесь и сейчас», в идеологической установке на квази(лже)науку («петрики») и мракобесие.

Заказывать исследования и оценивать их результаты, казалось бы, должно государство. Но власть попросту не понимает предлагаемых ей перспектив и результатов исследований и поэтому не читает ежегодных академических отчетов. Сотни крупных инновационных проектов, предлагаемых АН правительству, остаются без внимания. **Власть не имеет никакой внятной научно-технической политики и поэтому боится быть уличенной в вопиющей некомпетентности**. В стране нет структуры, достаточно компетентной для оценки научных результатов РАН. И вместо того, чтобы на высшем государственном уровне создать структуру, определяющую научно-техническую политику (типа ГКНТ СССР), Правительство РФ уже 10 лет безуспешно пытается создать параллельную фундаментальную науку в ряде дове-

ренных вузов и заказывать исследования этой науке. Результаты этой работы мизерны [<http://polit.ru/article/2013/10/19/fobia/>].

Мы любим ссылаться на «цивилизованные» страны, в том числе, на США. В Штатах основной вклад в фундаментальные исследования вносит государство. Бизнес в Америке, так же, как и везде, заинтересован в прибыли. И он финансирует в очень большом объеме опытно-конструкторские разработки, чего не делают наши предприниматели (более того, – разрушена сама система прикладной науки и все яснее просматривается попытка власти переложить ответственность за это на АН и потребовать от нее моментального внедрения её разработок). Но фундаментальные изыскания, которые в перспективе становятся основой целых отраслей, **оплачивает государство**.

2. Как Вы относитесь к объединению трех академий в одну? Пospособствует ли подобное слияние развитию российской науки (по мнению Владимира Фортова, благодаря объединению Россия могла бы вернуться в число стран-лидеров в науке)?

Не все то, что большое, – хорошее. В принципе, в этих отраслевых академиях (как, впрочем, и в Академии педагогических наук и Академии архитектурно-строительных наук), в большей или меньшей мере присутствуют подразделения и отдельные специалисты, занимающиеся фундаментальными исследованиями. Но, на мой взгляд, на 50-70% это, все-таки, прикладные научные учреждения (как я уже говорил – крайне важные, но весьма специфические). Поэтому объединение должно было происходить не по приказу (указу, постановлению, закону), а по предусмотренной в уставе РАН процедуре выборов. Кстати, не менее 20 академиков является избранными и в РАН, и в медицинскую, и в сельскохозяйственную академии, а иммунолог **Р. Петров** – избранный (!) академик всех трех этих академий (еще раз подчеркну – избранный, а не назначенный).

Не думаю, что в случае объединения трех академий мы увидим реализацию диалектического закона *перехода количества в качество*. Во-первых, даже на домашних Олимпийских играх в Сочи мы не выиграли все (!) золотые медали. Во-вторых, почему мы считаем, что не принадлежим к числу «стран-лидеров в науке»? В отдельных областях знания (математика, физика, космические исследования, в биологических науках – почвоведение) мы сохраняем передовые позиции. Если нас меряют в «нобелевских премиях» (с 1901 по 2013 гг. у США – 396 лауреатов [без премии мира], у Великобритании – 110, у Германии – 84, у Франции – 51, у СССР + Россия – 22, у Японии – 21), то это соотношение прямо пропорционально средствам, отпускаемым государством на фундаментальную науку. Но почему мы так самоуничижаемся? Давайте измерим в других «попугаях», – например, посчитаем лауреа-

тов очень престижной Большой золотой медали им. М.В. Ломоносова, которая присуждается нашей академией наук уже более 50 лет (с 1959 г.) ежегодно только двум ученым – одному «нашему» и одному зарубежному. Тогда имеем противоположную картину: СССР + Россия – 47, США – 12, Великобритания – 7, Германия – 5, Франция – 5, Япония – 4. А вот сумма мест по этим двум премиям дает совсем уже реалистичную картину: США – 1-е место, Великобритания – 2-е, а СССР + Россия и Германия делят 3-4-е место...

Если нас «считать» в разного рода «индексах цитирования» (естественно, ученого должны знать, прежде всего, его коллеги), то каждый из этих показателей имеет свои «за» и «против» и это – предмет специального (в большей степени, – профессионального) разговора (например, небезызвестный **Г. Перельман** опубликовал свои результаты на английском языке на *сайте препринтов*, который, однако, регулярно просматривают все математики). Я убежденный противник оценки качества работы естествоиспытателя *только* по показателям цитируемости. Их можно привлекать в качестве *дополнительной информации*, но никак не ставить «во главу угла» системы результативности научной деятельности.

3. Как Вы считаете, в связи с реформированием РАН ожидается ли сокращение академиков? По словам президента РАН Ивана Дедова, за последний год из российской академии медицинских наук ушло 26 академиков. Можно ли в целом судить о развитии науки в регионе по количеству академиков?

Путем простой арифметики, объединяя квоты на членов академий (академиков и членов-корреспондентов) новая («объединенная») Российская академия наук должна состоять из 2154 членов. Списочный состав академии к годовичному собранию РАН (на 26 марта 2014 г.) был 1938 членов. Иными словами, с последних выборов (в РАН – декабрь 2011 г., в других академиях – не знаю), Академия потеряла 216 своих членов. А так как объявлен трехлетний мораторий на выборы новых членов РАН, можно предположить, что жизнь еще возьмет свое... Сократит ли Правительство квоты для РАН – это мне не ведомо.

Мне представляется, что судить о состоянии науки в регионе по количеству членов академии – возможно, но, опять же замечу, это должен быть *не единственный критерий* (тем более, что он имеет «лаг задержки» 10-15 лет – именно за такой срок ученый «эволюционно» достигает своего признания, если только он не совершил «революционного» открытия). Другое дело, что РАН должна стать гибче и острее реагировать на развитие науки в регионах для чего, например, следует поставить вопрос о завершении «иерархической структуры» самой академии. В ней уже существуют Дальневосточное, Сибирское и Ураль-

ское отделения РАН; необходимо создания Центрального (Москва, Московская область и некоторые регионы Центрального округа), Поволжского (территории бассейна Волги) и Южных отделений РАН (Южный научный центр, Кавказ и Крым). Это придавало бы стройность в управлении РАН, более четкое взаимодействие внутри регионов, позволило бы определить приоритеты развития фундаментальной науки и децентрализовать её.

4. Как Вы относитесь к инициативе академиков РАН «перевести» всех членов-корреспондентов в академики? (Сейчас идет сбор подписей под петицией, которую академики планируют направить Владимиру Путину).

Этот, во многом, риторический вопрос в большей степени касается «клуба ученых», в которую превратили РАН, сократив Академию наук почти в 50 раз (по Уставу РАН 2007 г. [п. 6] «она объединяет членов Российской академии наук – действительных членов [академиков] и членов-корреспондентов, избираемых Общим собранием Академии, и научных сотрудников подведомственных Академии организаций», а это – около 100 тыс. человек) и отобрав у нее возможность управлять институтами и другими научными учреждениями. А так как этот вопрос – «внутренний» для РАН, то и решаться он должен в соответствии с её Уставом, а не опять «по закону», на что в своем интернет-письме В. Путину ориентирует академик **Е. Велихов**. Я считаю, что двухступенчатость выборов в РАН, – это благо и уход от элитарности академии (например, 40 «бессмертных» академиков Французской академии). В этом вопросе я солидарен с **А. Рубцовым**, который в статье "Специоперация в РАН: зачем академию превращают в игрушку" в журнале "Forbes" пишет (2013. <http://www.saveras.ru/archives/3131>): «Неужели никто не сообразит, что слияние академий и формальный перевод всех членкоров в академики РАН вовсе не сделает их академиками, а, наоборот, сделает настоящих академиков РАН "сельскочленкоррами". Или непонятно, что формальный перевод всех кандидатов в доктора (это, к слову, о реформе ВАК. – Г.Р.), по сути, наоборот, делает всех докторов кандидатами?»

5. Почти все государственные научные учреждения перешли в ведомство ФАНО. Что, на Ваш взгляд, изменилось с переходом НИИ в ведомство ФАНО? Какие результаты от подобного сотрудничества ожидаете?

Я был и остаюсь противником перевода учреждений РАН во вновь созданную структуру – Федеральное агентство научных организаций (ФАНО). Во-первых, опыт показывает, что «у двух нянек дитя без глаза» (нас ничему не научил опыт «эффективного менеджмента» при руководстве, например, Большим театром?). Во-вторых, ФАНО (по

своему составу и по предполагаемым целям) ориентировано на управление имуществом и «засыпает» Институт циркулярами о торгах, финансовой отчетности, земельным отношениям и пр. А я, как руководитель Института, отвечаю за фундаментальные научные исследования, о которых в циркулярах ФАНО нет ни слова. Поэтому для меня их бумаги – это спам. Вот если бы ФАНО поставило своей целью увеличение финансирования науки и на Правительстве «билось» бы за реализацию этой цели, – «флаг им в руки», я – за! Но это – не их прерогатива; Министерство образования и науки понимает «науку» только внутри образования, в ВУЗах, а, повторюсь, структуры наподобие ГКНТ СССР в Правительстве нет. Без такого правительственного лоббирования фундаментальная наука у нас в стране обречена на жалкое существование.

Таким образом, ничего хорошего от, пусть даже доброжелательного, сотрудничества РАН и ФАНО я не жду.

- 6. По словам министра образования и науки РФ Дмитрия Ливанова, по данным Счетной палаты, более 50% объектов РАН не зарегистрированы в установленном порядке как госимущество и это создает плодотворную почву для злоупотреблений. Что в настоящее время происходит с имуществом РАН в Самарской области? В чье ведомство оно перешло?**

Больше слушайте Д. Ливанова. Если бы Счетная палата вскрыла действительно серьезные нарушения и злоупотребления в РАН, мы имели бы не менее громкие судебные дела, чем в «Оборонсервисе». Где они? РАН единственная в стране структура, которая смогла **сохранить и не разбазарить** свое имущество, начиная с «веселых» 90-х годов. Посмотрим, что удастся сделать ФАНО.

Что касается нашего института (Институт экологии Волжского бассейна РАН), то по Закону его учредителем стало ФАНО, устава которого мы еще не имеем и нового Устава Института – также пока нет. А поэтому я и не знаю, какие требования к Институту будут в него заложены ФАНО.

- 7. Есть ли какие-либо прогнозы относительно закрытия НИИ Самарской области? Кто может попасть в это число?**

Поживем – увидим. Пройдет мораторий, нарастит «мышцы» ФАНО, получит соответствующие указания, и мы пойдем (может быть), – какую все-таки цель преследует реформирование РАН. Человеку свойственно ожидать худшего, и потому исключить возможность закрытия каких-либо академических учреждений и на территории Самарской области я не могу.

8. Правительство намерено было существенно повысить академические стипендии, ежемесячные выплаты для действующих членов РАН должны были составить минимум 100 тысяч рублей. Произошло ли увеличение выплат? Для всех ли академиков размер выплат одинаков?

Нет. Любой академик как получал, так и получает стипендию в 50 тыс. руб., чл.-корр. РАН – 25 тыс. руб.

Академия наук (АН) была учреждена в Санкт-Петербурге по распоряжению императора Петра I указом правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. "О Академии, и о сумме на содержание оной. Генваря 28 дня. Его императорское величество указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также протчим наукам и знатым художествам и переводили б книги. А Генваря 22 дня, его императорское величество, будучи в зимнем доме и слушав о сочинении тои Академии проекта, на котором собственною своею рукою подписать изволил: На содержание оных определить доходы, которые збираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга¹, таможенных и лицензных, 24 912 рублей. И по тому его императорского величества указу Правительствующий Сенат приказали, оные доходы собирая, содержать в Рентерии, из которых отпускать в тое Академию по указу из Сената. А кроме того, ни на какие расходы не употреблять. И о том в Камор-коллегию и в Штатс-кантору² указы посланы. Подлинной за подписанием Правительствующего Сената". Согласно этому указу, каждый академик должен был составить учебное руководство в пользу учащегося юношества и каждый день по часу заниматься публичным преподаванием своего предмета. Академик должен был подготовить одного или двух воспитанников, которые бы со временем могли заступить на его место, причем Пётр выразил желание, «чтобы такие были выбираемы из славянского народа, дабы могли удобнее русских учить».

1 рубль 1724 г. – 28,44 г. серебра (сегодня на аукционе – min €1 тыс.). Стоимость этого серебра сегодня – 625 руб., т. е. на момент создания АН «стоила» российскому государству 15,5 млн. современных рублей. В «тех ценах» годовое жалование профессора (академика) – от 500 до 2000 руб., адъюнкта (члена-корреспондента) – 300 руб. (на 15 академиков «первого призыва» при средней зарплате 1000 руб. в год – 60% бюджета; все как сегодня); килограмм говядины стоил 10 коп. Итак, академик Петра I мог купить 1 тыс. кг говядины в месяц, совре-

¹ Нарва, Дерпт – Тарту, Пернов – Пярну и Аренсбург – Курессааре (все – Эстония).

² Рентерия – казначейство, Камор-коллегия – управление казенных сборов и налогов, Штатс-кантора – ведение государственных расходов и составление штатов по всем ведомствам.

менный академик (зарплата примерно, 100 тыс. руб. = 50 тыс. руб. стипендия + оклад + доплаты за гранты) – 400 кг (зарплата «подешевела» в 2,5 раз!..).

9. В связи с реформированием системы РАН, сократилось ли финансирование?

Фактически – да, формально – нет. Поясню. В 2013 г. наш Институт «стоил» бюджету, примерно, 60 млн. руб. Еще миллионов 13 сотрудники «заработали» на грантах, программах и договорах (внебюджетные деньги). Это позволило Институту вполне сносно прожить год, выполнить весь объем запланированных исследований (в т. ч. и экспедиционных) и перейти в 2014 г. без долгов. Финансирование (субсидии) Института на 2014 г. исходило из бюджетного финансирования 2013 г. и составили 58,5 млн. руб. (сокращение – на финансирование структуры ФАНО). Но не будем забывать, что в 2013 г. мы жили 3 квартала на «маленькой» зарплате, а последний, четвертый – на 6% больше (общегосударственная прибавка всем бюджетникам). Но в 2014 г. мы 3 квартала живем и будем жить на повышенной зарплате, а последний – еще на 6% выше. Таким образом, заработная плата и налоги на нее выросли. Выросли и тарифы на ЖКХ. Поэтому 58,5 миллионов рублей «сжались» больше, чем 60 миллионов в 2013 г. Ни в чем себе не отказываем...

Таким образом, около 75-80% бюджета уходит на зарплату и налоги на нее. Итоги трехгодичной реформы, проводимой в 2006-2008 гг., состоявшей и в том, чтобы за счет сокращения на 20% численности сотрудников РАН поднять зарплату оставшимся, привела к тому, что людей сократили (было 115 тыс. сотрудников – стало около 90 тыс.), но и бюджетное финансирование фактически сокращается.

Что касается внебюджетного финансирования, то его получение сильно затруднено 44-м Законом (о закупках); кроме того, у нас в стране всегда существует «система отмазок» (кризис, олимпиада, Крым...), которая позволяет заказчикам тянуть с финансированием, сколько возможно.

10. Какую сумму правительство РФ ежегодно выделяет на финансирование научных центров РАН (если можно сравнить с 2011, 2012, 2013 гг.)? Какой налог взимается правительством с научных центров и отделений РАН? Изменяется ли налог из года в год? Если да, то по какой причине?

Такого рода информацию лучше получить, например, в Самарском научном центре РАН.

11. Что представляет собой годовой мораторий на имущественные и кадровые решения в Российской академии наук?

Такое ощущение, что власть (прежде всего, в лице Правительства), «сломав» РАН, посчитала свою работу выполненной. Что делать дальше она не представляет, и потому уже Президент вынужден был взять «тайм-аут» в виде годового моратория.

12. Как отныне проходят выборы академиков?

Еще три года (по Закону) выборы в Академию проводиться не будут (контрольный вопрос: *как будет идти омоложение РАН, которое считалось главным условием повышения её эффективности в результате реформирования?..*). В принятом на Общем собрании РАН 27 марта 2014 г. Уставе РАН процедура выборов подробно прописана и, практически, не отличается от того, что было ранее.

13. Какие изменения могут ожидать РАН через 5 лет, в связи с реформированием системы?

Чтобы успешно «добраться» до **300-летия Российской академии наук (2024 г.)** следует:

- прежде всего, «наступив на себя», наладить взаимоотношения между властью и наукой в нашей стране [ученый – не враг, а думающий член общества (иначе, он – не ученый) и с этим следует смириться; власть должна поставить перед отечественной наукой амбициозные задачи (не сначала «Сколково», а потом «сделайте нам что-нибудь», а первоначально «нам надо то-то», а для этого создадим «Сколково» или что-то другое); необходимо создать условия и мотивировать бизнес на взаимодействие с наукой];
- увеличить государственное финансирование научных организаций РАН (минимум в 2 раза; не просто увеличивать финансирование науки, но и решать вопросы социальной защиты ученого), причем без сокращения штатов;
- создать научный пенсионный фонд (заслуженные ученые старшего возраста не могут быть просто выставлены «на улицу»), новую систему ставок советников и консультантов в научных организациях [это обеспечит нормальное «передвижение» (омоложение) научных кадров];
- создать систему взаимодействия с организованным Российским научным фондом – чтобы на его грантах можно было реально работать ученым на временных ставках и не были бы разрушены сложившиеся научные школы;
- с привлечением научной общественности разработать систему межведомственной экспертной оценки научных организаций, в рамках которой по научной продуктивности институты РАН должны срав-

ниваться не только между собой, но и с научными организациями любой ведомственной принадлежности.

Отдельные плюсы реформы РАН (например, в законе декларируется, что РАН является официальной экспертной площадкой для государства) с лихвой перекрываются минусами. Убежден, что в результате принятия закона об Академии наук государство и общество сделали стратегическую ошибку, исправить которую быстро не удастся. Но не будем терять оптимизма.

Вопросы Вашей газеты так меня раззадорили, что я решил еще пару задать самому себе.

14. Что происходит с аспирантурой в академических учреждениях?

В Законе об образовании, который вступил в силу с 1 сентября 2013 г., аспирантура рассматривается как инструмент *дополнительного образования* (акцент сделан на обучении). В академических институтах аспирантура всегда была *научно-исследовательской*. Поэтому, в варианте Закона об образовании она лично мне не интересна. Более того, нам крайне сложно соответствовать предъявляемым требованиям (наличие медицинского пункта, «точки питания» аспирантов, спортивного зала для их физической релаксации и пр., и пр.), которые имеются у ВУЗов, но никогда не были первостепенными для Институты РАН. Обучение аспирантов в академических учреждениях происходит в процессе совместной работы как над госбюджетными темами, так и над грантами и хоздоговорами, теоретическое «натаскивание» – на семинарах и за чае(кофе)питием (а не по специально разработанным программам, которые, в основном, дублируют программы вузовского образования). Если не принять поправок в Закон об образовании и не предусмотреть особый статус научно-исследовательской аспирантуры, наука потеряет много молодых и талантливых потенциальных научных сотрудников.

15. Что происходит с ВАК и с диссертационными советами?

Такое впечатление, что реформирование РАН, ВАК, аспирантуры, – все это звенья одной цепи, причем, направлено оно не во благо, а во вред отечественной науки. Разберемся.

Скандалы вокруг целого ряда защит диссертаций (плагиат, диссертации «под ключ») заставили МОиН России разработать и утвердить новые положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842) и о диссертационном совете (Приказ Минобрнауки России от 13.01.2014 № 7). Ужесточение требований к числу публикаций в рецензируемых журналах для защит по гуманитарным специальностям (не менее 15 против 10 для естествен-

ных и технических наук) косвенно свидетельствует о том, что большинство этих скандалов «пришло» со стороны общественных наук. Такое ужесточение требований к публикации основных результатов диссертационных исследований я приветствую, но рекомендовал бы пойти дальше: следует ввести понятие «профильного» журнала и требовать с соискателей докторских степеней публиковать основные свои результаты именно в них (например, защищать докторскую диссертацию по ботанике и не иметь публикаций в «Ботаническом журнале» или в журнале «Растительные ресурсы» – нонсенс).

Дико выглядит требование о невозможности оппонирования диссертации членом совета (п. 22), – сразу 19 и больше авторитетных специалистов «выводится» из числа активных участников защиты (не говоря о том, что приглашение дополнительного специалиста-оппонента связано с финансовыми проблемами, если только ты не защищаешься в Москве). Да и ограничение численности диссертационных советов (не меньше 19 человек) не учитывает по одной или двум специальностям создан совет.

Можно еще долго разбирать эти положения (некоторые из них я обсуждал в газете научного сообщества "Поиск", 2013, № 12 (1242), с. 10, 13.), но это предмет специального разговора.

Завершу ответы на вопросы газеты "Самарское обозрение" (и пару своих) словами экономиста, дальневосточного академика **П. Минакира** [Что останется после блицкрига // Эксперт. 28 октября 2013 г. № 43 (873)]: «В 1940-1950-х годах Академия наук обеспечила не только спасение страны, но и её лидерство в новом ядерно-космическом мире. Но это благодаря тому, что в 1913 году Российскую академию наук никто не "реформировал", хотя началась мировая война, и в России все было импортное. В 2040-2050-х мир перейдет в новую технологическую эру, возникнет новая цивилизация. А в 2013 году Российскую академию наук "реформировали", несмотря на то, что весь мир непрерывно наращивает свои усилия именно в области фундаментальных наук. И если все-таки Россия сумеет достойно войти в этот новый мир, даже не лидируя, но все же сохраняя достоинство, то случится это вопреки нынешним "околонаучным реформаторам", – благодаря самоотверженности и преданности науке и Отчизне тех, кого ныне клеймят "немощими старцами" и загоняют в "неошарашки"».